

После нескольких дней пребывания в префектуре Цзюньфэн караван императора снова отправился в путь.

Сун Шу пришел проводить его, и Цяо Си, закончив с последними любезностями, сделал три шага назад, чтобы сесть в карету.

Доктор Кан сказал, что Цяо Си родит в июне. После апреля живот Цяо Си уже нельзя было скрыть, и его тело становилось все тяжелее и тяжелее.

Находясь в Цзюньфэне, Хэ Чжао специально пригласил мастеров, чтобы те лично проконтролировали работу и построили роскошную и удобную карету.

Колеса кареты были обработаны таким образом, что даже если они будут катиться по мелким камням, их не будет сильно трясти. А салон покрыли подушками из гусиного пуха, даже если удариться, то не будет больно.

Цяо Си ежился в белой шубе из меха выдры, руки держали горячий чай с молоком, и пил маленькими глотками. В карете было тепло, его щеки слегка покраснели.

Видя, как Цяо Си смотрит на него с насыщенным взглядом, Хэ Чжао в душе радовался. Хотя он прекрасно понимал, что это всего лишь из-за горячего воздуха, выходящего наружу.

С тех пор как Хэ Чжао узнал о жертве Цяо Си, он не мог дождаться момента, когда сможет носить его на руках, словно он был его драгоценностью.

Питательный тонизирующий суп, прописанный императорским доктором Каном, необходимо пить перед каждым приемом пищи.

Вся одежда была сделана из мягчайшего атласа.

Прием пищи еще более тщателен, все, что попадает в рот, должно быть проверено дважды, чтобы убедиться в отсутствии ошибок, а затем Его Величество лично подавал еду.

Например, сейчас Его Величество держал миску и умолял Цяо Си съесть еще кусочек.

«Не хочу», - Цяо Си отвернул голову, чтобы избежать этого.

Хэ Чжао взял кусок мяса палочками и поднес его ко рту Цяо Си: «Последний кусочек, уже почти все».

Цяо Си прямо уколол его: «Каждый раз, когда ты так говоришь, я просто не могу этого

вынести».

Сегодня он съел на несколько кусочков больше, чем вчера, цель Хэ Чжао была достигнута, поэтому он пошел на компромисс: «Тогда не ешь».

Его Величество сделал знак, и маленькие евнухи вошли и убрали посуду.

После еды постепенно навалилась сонливость. Хэ Чжао обхватил Цяо Си, закрыл глаза и с любовью прошептал: «Я написал в столицу, чтобы князь Нин подготовил все к свадебной церемонии, и поэтому после возвращения в столицу я женюсь на тебе».

Под ним был очень мягкий гусиный пух, а рядом с ним - тепло тела Хэ Чжао. Цяо Си почти заснул.

Он сказал ленивым голосом: «Я не хочу быть королевой, я мужчина. Министры наверняка будут возражать, и чем спорить с ними, лучше забудем об этом».

«Так не пойдет, я обещал тебе, что позволю стать императрицей, войти в нефритовый табель и после смерти лежать со мной в одном склепе», - сказал Хэ Чжао.

«Очевидно, это всегда были лишь слова, которые ты сам вкладывал в свои уста, но мне, в общем-то, все равно», - Цяо Си закрыл глаза.

Хэ Чжао вдруг сел прямо, потряс Цяо Си и с тревогой спросил: «Ты совсем не хочешь быть со мной?»

Цяо Си немного проснулся и понял, что его слова действительно можно было понять двояко.

Он поспешил объяснить: «Нет. После всего этого я, естественно, хочу быть с тобой вместе. Но быть вместе — не значит быть королевой».

Хэ Чжао перебил: «Тогда я назначу королевой кого-нибудь другого».

«Как ты смеешь!», - глаза Цяо Си яростно расширились.

Его реакция очень порадовала Хэ Чжао. Он надавил: «Ты не хочешь быть моей императрицей и не позволяешь никому другому быть ею, не слишком ли это властно?»

Цяо Си слегка покраснел и терпеливо объяснил: «Я просто думаю, что пока мы оба преданы друг другу, неважно, будет ли церемония или титул. Если ты захочешь назначить королевой мужчину, придворные обязательно воспрепятствуют этому. Я не хочу, чтобы ты оказался в

затруднительном положении».

Услышав это, Хэ Чжао наконец вновь улыбнулся: «Ты беспокоишься обо мне?»

Цяо Си откровенно кивнула, потирая лицо Его Величества: «Ты тот, кого я отчаянно спасал, если я не буду беспокоиться о тебе, то о ком мне стоит беспокоиться?»

Хэ Чжао крепко обнял его и сказал ему на ухо: «Не волнуйся, министры никак не смогут помешать мне сделать тебя королевой».

«Я нахожусь на троне меньше года, но я много работал и даже лично отправился в военный поход, чтобы уничтожить Бэй Чжуо, продвинул территорию на север на тысячи миль. Неужели таких достижений недостаточно, чтобы мой возлюбленный остался со мной?»

Цяо Си удивился: «Ты делаешь все это не для двора, а для».

«Не стоит сомневаться, я делаю так много благодаря тебе».

Хэ Чжао все крепче обнимал Цяо Си.

«Конечно, уничтожение Бэй Чжуо было моим намерением еще до вступления на престол. Только ради тебя я решил отправиться в личную экспедицию. Единственный способ заставить этих министров уважать меня и не сметь сказать что-нибудь, чтобы остановить меня, - это сразиться за эту территорию своими собственными руками».

Цяо Си долго не мог поверить в это.

Он не ожидал, что Хэ Чжао так много сделает для него. Как и в случае со спасением Хэ Чжао, когда он с готовностью поставил на кон свою жизнь, любовь Хэ Чжао к нему была серьезной.

Сердце Цяо Си дрогнуло, и он подался вперед, оставив на губах Хэ Чжао нежный поцелуй.

«Прочувствовал?»,- с улыбкой спросил Хэ Чжао.

Цяо Си кивнул головой, его грудь наполнилась: «Ммм».

«Я так много сделал для тебя, а ты просто поцеловал меня, я слишком хорош, чтобы быть отвергнутым»,- Хэ Чжао почувствовал себя обиженным.

«Тогда чего ты хочешь?»,- спросил Цяо Си.

Хэ Чжао немного подумал, наклонился к уху Цяо Си и тихо произнес несколько слов.

Цяо Си расширил глаза, а затем его щеки и шея покраснели. Он толкнул Хэ Чжао и отчитал его: «Это неприлично!».

Хэ Чжао вернул его на место и продолжил обнимать: «Я также думаю о твоём теле. Оно слабое, поэтому лучше всего принять ванну в горячих источниках, а остальное - дело случая».

Цяо Си с неприязнью покосился на него: «Я и не знал, что ты такой развратник».

«Сяо Си ошибается. До тебя у меня никого не было», - Хэ Чжао умолял его: «Теперь я буду экспериментировать со всем тем, о чем читал в книгах... Разве сяо Си не будет сопровождать меня?»

Цяо Си заткнул уши: «В любом случае, до рождения ребенка мы не можем ничего делать, ваше величество, очистите свой разум, меньше думайте об этом, иначе вам будет тяжело».

Хэ Чжао ощутил прилив жизненной силы и яростно стиснул зубы.

Раньше он ничего не знал об этом, но после того, как попробовал, он понял, каково это. Но в тот момент, когда вы можете остаться со своим возлюбленным, перед вами появляется ребенок. Это действительно невыносимо.

Хэ Чжао втайне решил, что после рождения ребенка отдаст его на попечение Янь Цина и слуг, а сам вернет все, что потерял с Цяо Си.

Пока они беседовали наедине, занавеска кареты внезапно поднялась.

Цяо Си вздрогнул и поспешно вырвался из объятий Хэ Чжао, как ребенок, который тайком совершает плохие поступки, не говоря об этом другим.

Лицо Хэ Чжао было спокойным, но сердце не радовалось. Интересно, у кого же нет зрения, чтобы их потревожить?

Ань Чэ, пробравшись внутрь, вскрикнул «ах-ах», держа чайник.

Хэ Чжао знал его - тот самый маленький немой попрошайка, которого Цяо Си подобрал на улице. После того как Цяо Си дал ему имя, он остался, чтобы служить ему.

Цяо Си понял смысл слов Ань Чэ: он пришел, чтобы доставить чай.

Однако сейчас Цяо Си не хотел пить, поэтому он махнул рукой Ань Чэ и сказал, чтобы тот уходил первым.

Ань Чэ немного захихикал, но он понимал простые слова, и, получив приказ Цяо Си, снова ушел с чаем.

В карете остались только Цяо Си и Хэ Чжао.

Хэ Чжао никогда не имел рядом с собой такого неразумного подчиненного, как Ань Чэ, который по своей глупости совершил несвоевременный поступок.

Честно говоря, Хэ Чжао был немного недоволен.

Тогда Его Величество сурово спросил: «Мы собираемся вернуться в столицу, что ты собираешься делать с этим маленьким немым? Все мужчины во дворце должны быть кастрированы, хочешь это для него?»

Цяо Си серьезно ответил: «Не нужно. После въезда в столицу я найду для него хорошую семью. Он ведь бедняк».

«Он просто немного глуповат, но его все жалеют».

«Ваше величество, вы не знаете, что он не обычный немой, он стал немым, потому что кто-то отрезал ему язык. Я также не знаю, кто такой жестокий!», - сказал Цяо Си.

Хэ Чжао нахмурился: «Неужели такое бывает? Но поскольку он один и не знает мира, боюсь, мы не сможем найти того, кто сделал это с ним».

«Да.» - Цяо Си вздохнул: «Раз уж мы его увидели, давайте поможем, если можем».

-

Спустя полмесяца караван императора приблизился к столице и остановился на последней в пути почтовой станции.

Хэ Чжао специально отвлекся от Цяо Си и вызвал бредового даосского мастера одного.

«Люди, которых я послал, долго искали, но до сих пор нет никаких следов Цин У и Цяо Хуэя». Хэ Чжао посмотрел в сторону даосского мастера: «Интересно, есть ли у старейшины какие-нибудь методы, которые могли бы подтвердить их местонахождение?»

Даос Ван Вэй беспомощно вздохнул: «Мне стыдно говорить об этом, но бедный даос не желает больше скрывать, Цин У - редкий гений культивации из моего клана за последние сто лет. Просто он ошибся и пошел по кривой дорожке, но среди своих сверстников его культивация самая совершенная».

«Поэтому, если Цин У намеренно попытался скрыть свое местонахождение, его будет очень сложно выследить. Наши могут искать его долгие годы».

Сказав это, даос достал из багажа масляную лампу.

«Этот предмет - лампа души Цин У, которая была оставлена в школе мастера. Более десяти лет бедный даос полагался на легкий запах лампы, чтобы отследить его».

Он указал на лампу души: «Вчера вечером я снова использовал компас, чтобы определить его местонахождение, Цин У сейчас должен быть в направлении столицы».

Получив такой ответ, Хэ Чжао был немного разочарован.

По дороге в столицу Хэ Чжао приказал людям нарисовать портреты Цин У и Цяо Хуэя, составил документ об аресте и разослал его по всем округам и уездам.

Одновременно с этим он отправил Стражей Дракона прочесывать окрестности на каждой остановке. Он даже задействовал силы Дома Луны, но все без исключения новости, которые приходили, были о том, что никто не обнаружен.

«Вот и все.» Хэ Чжао махнул рукой: «Отдохните пока мастер, с этим делом нельзя спешить, обсудим его позже».

Слегка пристыженный, даосский мастер, извинившись, спустился вниз.

Тем временем Ань Хэ побежал к Цяо Си.

Ань Хэ выглядел немного встревоженным: «Господин, Ань Че, кажется, исчез. После остановки каравана я хотел найти его, чтобы тот помог мне вскипятить горячую воду, но полдня никого не мог найти».

«Исчез?»,- удивился Цяо Си: «За почтовой станцией - дикая местность, куда он мог убежать?»

Ань Хэ сказал: «Я как раз удивлен, он никогда так не убегал».

«Тогда попроси командира Гу одолжить двух человек, чтобы поискать за пределами станции», -

сказал Цяо Си: «Не заблудитесь в лесу, нехорошо, если его утащат дикие звери».

Ань Хэ поклонился и, поспешно развернувшись, отправился на поиски.

Цяо Си немного волновался, но его тело было слишком тяжелым, и он не мог помочь, выйдя на улицу, поэтому остался в доме.

Пламя свечи было похоже на фасоль.

После долгого чтения у Цяо Си заболели глаза, и он решил лечь в постель и отдохнуть.

В последние несколько дней между Хэ Чжао и даосским мастером похоже, был какой-то секрет, они много часто говорили.

Цяо Си спрашивал несколько раз, но Хэ Чжао не хотел говорить, лишь сказал, чтобы он не беспокоился. Кроме того, сегодня эти двое тоже секретничали, а Цяо Си нужно было сначала отдохнуть.

Как раз когда Цяо Си собирался снять верхнюю одежду, в комнате раздался стук.

Цяо Си прервала свои движения, подумав, что это Хэ Чжао возвращается с совещания, и подошел открыть дверь.

Кто знал, что, когда дверь откроется, за дверью окажется тот самый потерянный Ань Че.

Цяо Си удивился: «Ань Че, ты вернулся? Куда ты убежал? Ты не можешь убегать в будущем, слышишь меня?»

Ань Чэ слегка повесил голову, растрепанные волосы перед его лбом, которые были длинными, скрывали его выражение, и он не издал обычного ответного звука после того, как Цяо Си закончил говорить.

«Что-то случилось, ты странно себя ведешь?», - почувствовав что что-то не так, Цяо Си протянул руку, чтобы коснуться его плеча.

В этот момент Ань Чэ резко вскинул голову и нанес стремительный удар, зажав рот и нос Цяо Си.

«Ух!»

Цяо Си был прижат к стене, резкая боль исходила от разбитого затылка. Он хотел закричать,

но рука Ань Чэ была очень сильной и зажала ему рот и нос, не давая возможности издать ни звука.

Сразу же после этого Цяо Си почувствовал, что у него точно галлюцинации из-за недостатка кислорода, потому что он действительно услышал, как Ань Чэ говорит.

Точнее, говорил не Ань Чэ, он явно не открывал рта, но Цяо Си слышал, как кто-то выплевывает четкие слова.

«Цяо Си, твоя судьба действительно хороша, старик прожил всю свою жизнь, кроме императоров, только твой диск судьбы самый сильный и четкий. Однако диск судьбы императора находится под защитой страны и не может быть легко испорчен. Но ты - другой».

«Обладать такой судьбой, но не уметь ее защитить - все равно что ребенку носить нефрит и позволять другим отбирать его».

Цяо Си не мог понять, что говорит этот человек, и тем более не мог понять, что происходит.

«Жаль, что такая удача выпала на долю такого труса, как ты, это действительно расточительство. Почему бы тебе не отдать свою судьбу старику, а я воспользуюсь этой удачей, которую редко увидишь за сто лет».

Голос мужчины был ужасным и свирепым, но выражение лица Ань Чэ было пустым и бессодержательным, как у неуклюжей марионетки, без печали и радости.

«О да, ты же не знаешь кто я и не знаешь какие отношения связывают меня с Цяо Хуэем. Ван Вэй, этот старик, такой же слабый и добросердечный, как и ты, не мог не беспокоиться о том, чтобы ты волновался понапрасну, поэтому держал тебя в неведении, делая так, что у тебя даже не будет сил сопротивляться, когда мы встретились сейчас».

«Я буду милосерден и расскажу тебе перед смертью. Меня зовут Цин У, - гений, которому суждено культивировать Великое Дао Вечной Жизни. Что касается этого тела, то оно принадлежит твоему номинальному старшему брату - Цяо Хуэю. Однако бедный даос восстановил его реальный облик и слегка изменил, так что ты его даже не узнал, и принял его за бедного маленького немого. Ты сам привел волка в свой дом, ха-ха-ха».

Цяо Си понял слова Цин У и отчаянно попытался вырваться, но его усилия были похожи на то, как если бы он перегибал палку, но безрезультатно.

«Изначально я давно планировал забрать тебя, но та глупая семья Цяо захотела принести тебя в жертву. В тот период времени старик очень боялся, что ты заиграешься до смерти. Теперь, когда твое тело уже немного восстановилось, мне больше не нужно ждать».

После этих слов из тела Ань Чэ вырвался ослепительный белый свет, и Цяо Си подсознательно закрыл глаза.

Небо и земля внезапно поменялись местами.

Ожидаемой резкой боли не последовало, и вскоре Цяо Си снова открыл глаза.

Он понял, что все еще находится в прежней комнате, а все происходящее растворилось, как иллюзия.

Цяо Си все еще находился в оцепенении, но в следующий момент он был потрясен.

Он увидел, что недалеко от него, с противоположной стороны, у стены лежит другой «он».

Этот человек выглядел точно так же, как и он сам, нет, его положение было точно таким же, как и у него самого.

Другой «Цяо Си» постепенно просыпался, он поднял глаза и тоже увидел Цяо Си.

Цяо Си увидел, как он издал «тск», а затем сказал знакомым тоном: «Даже техника замены души не заставила тебя рассыпаться? Твоя душа слишком сильна».

Это был Цин Ву!

Как Цин У стал точно таким же, как он?

Цяо Си открыл рот, чтобы задать ему вопрос, но, к его удивлению, из его рта вырвалось лишь громкое «А- а-а-ах».

Цяо Си поспешно прикрыл рот, но тут почувствовал, что во рту чего-то не хватает

Язык, где был его язык?

«Хмф.»,- Цин У усмехнулся: «Все еще не понял? Теперь я — это ты, а ты превратился в маленького немого».

«Ах»

Цяо Си испустил отчаянный вздох.

Все, что происходило на его глазах, выходило за рамки воображения Цяо Си: даже после того, как он испытал на себе попадание в книгу и увидел, как бредовый даосский мастер произносит заклинание, чтобы спасти Хэ Чжао, ему все еще было трудно принять тот факт, что он действительно мог быть перенесен в другое тело.

Реальность не дала Цяо Си много времени, чтобы смириться с этим.

В следующий момент дверь в комнату снова толкнули.

На пороге появился Хэ Чжао с Янь Цином и Ань Хэ.

Увидев Цяо Си и Ань Чэ в комнате, сердце Ань Хэ мгновенно расслабилось.

Янь Цин подмигнул, Ань Хэ сразу же шагнул вперед, схватил Ань Чэ за руку и сказал ему: «Зачем ты прибежал сюда, непокорный, быстро спускайся со мной, не мешай господам отдыхать».

Ань Хэ потащил за собой Ань Чэ, на самом деле Цяо Си

Когда они проходили мимо Хэ Чжао, Цяо Си яростно стряхнул с себя Ань Хэ и попытался броситься к Хэ Чжао.

«Ах»

Это не я, будь осторожен, не обманись.

Цяо Си попытался заговорить, но смог издать лишь прерывистый и невнятный крик.

Янь Цин сделал шаг вперед и заслонил Хэ Чжао, указывая на Цяо Си: «Неудержимый! Ань Хэ, почему бы тебе не вытащить его поскорее?»

В этот момент находившийся в комнате «Цяо Си» прикрыл затылок и закричал от боли.

«Ай, Ваше Величество, этот ребенок каким-то образом ворвался в комнату и напал на меня. Боюсь, он становится все глупее и глупее, и уже никого не узнает».

Глаза Хэ Чжао были устремлены на тело Цяо Си, и он, казалось, с любопытством наблюдал за этим.

Однако, услышав голос Цяо Си, он тут же перевел взгляд и подошел к нему.

«Что происходит? Я посмотрю».

«Цяо Си» показал Хэ Чжао травму на затылке.

Хэ Чжао сразу же опешил, а его взгляд, направленный на Ань Чэ, мгновенно приобрел гневный оттенок.

Видя гнев Его Величества, Ань Хэ ловко опустился на колени и сказал: «Простите, Ваше Величество, этот ребенок слишком безрассуден, я отошлю его сегодня же, чтобы он больше не попадался на глаза Вашему Величеству!»

Сказав это, он снова потянул за воротник и стал вытаскивать человека.

«А-а-а»

Цяо Си было немного неудобно что его тащили, и он несколько раз протестовал.

Ань Хэ сделал вид, что не слышал, и потащил его в дальний угол, предварительно отпустив руку.

«Что с тобой, малыш?», - Ань Хэ отчитывал его сквозь стиснутые зубы: «Разве ты не хочешь жить?»

«Уу...» Цяо Си не мог ничего объяснить и изо всех сил старался смотреть на Ань Хэ невинными глазами, надеясь, что тот поймет его смысл.

Ань Хэ снова спросил: «Ты действительно напал на принца? Если это правда, я не могу тебя удержать, я дам тебе немного серебра, и ты уйдешь».

Цяо Си замотал головой, как погремушкой.

«Даже если так, тебе нельзя оставаться». Ань Хэ протянул серебро: «Возьми это и уходи подальше, иначе, если его величество обвинит тебя, ты не будешь чувствовать себя так хорошо».

Цяо Си не взял серебро, он оглянулся по сторонам и обнаружил недалеко от себя цистерну с водой, установленную на краю двора.

Цяо Си подбежал туда и помахал Ань Хэ, приглашая подойти.

Ань Хэ неохотно подошел, встал и сказал: «Мне еще нужно дождаться, когда принц ляжет

спать, я положу серебро здесь для тебя, так что скорее уходи».

Цяо Си снова отбежал назад, схватил Ань Хэ за руку и с силой потащил его к баку с водой.

Тело изменилось, маленького детеныша в животе не стало, формы тела стали гораздо гибче.

Но в то же время Цяо Си был встревожен, он боялся, что Цин У завладевший его телом и навредит ребенку и Его Величеству.

Цяо Си обмакнул палец в воду и написал на земле.

«Это я.....».

Ань Хэ наклонил голову, чтобы посмотреть, как он пишет, и не смог удержаться, чтобы не зачитать.

На пальцах больше не было воды, и Цяо Си встал, чтобы снова окунуть их в воду.

Кто бы мог подумать, что именно в этот момент из дома донесется зов Янь Цина: «Ань Хэ, куда ты убежал?».

Ань Хэ не стал медлить, повернул голову и ответил: «Эй! Евнух Янь, я иду!»

Цяо Си еще не закончил писать и крепко схватил Ань Хэ, чтобы не дать ему уйти.

Но тут снова раздался голос Янь Цина: «Где ты? У меня к тебе просьба, иди сюда скорее!»

Ань Хэ стряхнул руку Цяо Си, схватившую его, и сказал ему: «Я дал тебе серебро, иди скорее, не задерживайся, беги, если можешь».

После объяснений Ань Хэ побежал искать Янь Цина.

Оставшись один, Цяо Си замер, поникнув плечами, не зная, что делать.

Внутри главного дома.

«Цяо Си» расстегнул верхний халат, забрался на кровать и оглянулся на Хэ Чжао: «Ваше величество, вы не собираетесь раздеться и отдохнуть?»

Взгляд Хэ Чжао был глубоким, он долго смотрел на Цяо Си.

«Цяо Си» потрогал свои щеки и спросил: «Ваше Величество, на моем лице что-нибудь есть?»

«Нет». Хэ Чжао покачал головой, он не мог сказать, что именно, но он почувствовал, что что-то не совсем так.

Он подошел к кровати, сел и уже собирался снять обувь, когда вспомнил о чем-то и спросил: «Как этот парень напал на тебя сегодня?»

«Не знаю». «Цяо Си» сказал: «Я читал книгу, он постучал в дверь, после того как я открыл дверь, он молча повалил меня на пол».

«Цяо Си» потрогал свой живот и сказал: «Хорошо, что с ребенком все в порядке»

«Этот человек вел себя очень страшно, убьем его», - сказал Хэ Чжао.

«Цяо Си» был потрясен и сказал: «Пожалуйста, будьте милосердны, просто отгоните его на расстояние, не убивайте».

Хэ Чжао пристально посмотрел на него, словно хотел разглядеть все изъяны на его лице.

Однако Хэ Чжао ничего не увидел, будь то его внешность или аура на теле, все это принадлежало его возлюбленному.

Но почему же при этом всегда ощущался некий след неопишуемой неловкости?

Хэ Чжао встал, надел верхний халат и сказал: «У меня еще есть политические дела, поспи, не жди меня».

Сказав это, Хэ Чжао вышел из комнаты.

Цин У, который находился в теле Цяо Си, втайне колотил по кровати.

Он не ожидал, что этот император окажется таким проникательным. Он выдавал себя за Ань Чэ и наблюдал за Цяо Си больше месяца и был полон мыслей, что уже разгадал манеру и поведение Цяо Си и даже некоторые его мелкие действия, достаточные для того, чтобы скрыть его.

В конце концов, где же все пошло не так?

Цин У не мог понять.

Но вскоре он не стал об этом задумываться, раз уж притворство не похоже на гипнотическое заклинание, то он не верил, что император вообще не боится заклинаний.

Пока он сможет обманывать несколько дней, а когда прибудет в столицу, Цин У сможет полностью завладеть телом Цяо Си, и к тому времени редкая полнолунная судьба будет у него в кармане.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300703>